

Охрана здоровья воспитанников благотворительных заведений для детей в середине XIX – начале XX в. (на материалах Санкт-Петербурга)*

И. В. Синова

В статье на основе документов из фондов, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), рассмотрены вопросы, связанные с охраной здоровья воспитанников благотворительных заведений для детей, и процесс формирования попечительскими советами системы оказания медицинской помощи. Среди проблем, которые были подвергнуты анализу, — питание воспитанников, от качества которого в том числе зависела реабилитация больных и ослабленных детей. На конкретных примерах показано, что для укрепления физического состояния подрастающего поколения применялся дифференцированный подход даже в период православных постов. Выявлены и проанализированы подходы и система оказания медицинской помощи воспитанникам, показано, что основные заболевания и проблемы со здоровьем были связаны преимущественно с образом жизни и условиями быта до определения их в благотворительные заведения. Анализ медицинских отчетов свидетельствует также об отсутствии у некоторых детей навыков и знаний по уходу за собственным телом и соблюдению правил гигиены.

Ключевые слова: дети, повседневная жизнь, гигиена, охрана здоровья, благотворительные заведения.

Для цитирования: Синова И. В. Охрана здоровья воспитанников благотворительных заведений для детей в середине XIX – начале XX в. (на материалах Санкт-Петербурга) // История повседневности. – 2023. – № 2. – С. 82–99. DOI 10.35231/25422375_2023_2_82

* Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 22-18-00421, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>
© Синова И. В., 2023

Введение

Система функционирования государственной, общественной и частной благотворительности в императорской России является примером эффективной практики формирования гражданского общества, демонстрацией объединения усилий разных слоев населения для решения социальных проблем, что представляется актуальной сферой для научного исследования. Поэтому разнообразные аспекты данной темы стали объектом изучения специалистами в конце XIX – начале XX в. [1–3]. Результатом интереса современных ученых к вопросам благотворительности являются многочисленные диссертации, монографии и статьи [4–7]. Особое место среди научных публикаций занимают исследования заведений для детей, которые различались по сословному, гендерному, конфессиональному и другим признакам [8; 9]. Всестороннему анализу как на общероссийском, так и на региональном материале подвергались проблемы обучения, воспитания, повседневной жизни воспитанников приютов [10–13]. При всем многообразии публикаций остаются лакуны, которые пока обошли своим вниманием специалисты. Сфера гигиены, питания и охраны здоровья нашла отражение преимущественно в работах, посвященных дворянскому сословию [14–16]. Но данная проблематика практически не изучена через призму детей трудящегося населения и воспитанников благотворительных заведений [17–18]. В связи с чем эти проблемы были выбраны в качестве объекта исследования в представленной статье, что наряду с источниками, многие из которых впервые вводятся в оборот, составляют основу публикации и представляют научную новизну. В процессе анализа вопросов, связанных с охраной здоровья воспитанников, были использованы документы из фондов благотворительных заведений для детей, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Среди них правовые акты, отчеты, переписка, инструкции и др. [19–22].

При написании статьи в целях последовательного и всестороннего анализа вопросов, характерных для выбранной темы, были определены и использованы разнообразные методы исторических исследований. В частности, применение логического метода позволило охарактеризовать конкретные

проблемы в контексте развития российского общества в целом, а системного – рассмотреть благотворительность как часть функционирования социума. Метод аналогии был использован для выявления общих признаков в деятельности нескольких учреждений. Анализ эволюции форм, применяемых в сфере охраны здоровья воспитанников, осуществлялся при помощи историко-сравнительного метода. Эффективному анализу типовых принципов лечения детей и рекомендаций врачей на основе общих признаков, достижений и возможностей медицины в рассматриваемый период способствовало использование историко-типологического метода.

Целью проведения исследования являлось выявление и анализ форм организации охраны здоровья воспитанников, а также профилактики заболеваемости в благотворительных заведениях. Решение задач связано с рассмотрением конкретных мер, предпринимаемых врачами, попечительскими советами по поддержке и укреплению физического состояния детей в учреждениях, включая обеспечение лекарствами, организацию питания, гимнастику, соблюдение правил гигиены.

Результаты

Благотворительные учреждения в России создавались частными лицами, общественными организациями, государственными органами и представителями императорской семьи. При каждом заведении действовал попечительский совет, члены которого участвовали в финансировании приютов, вкладывая в них личные деньги, передавая продукты, лекарства, одежду, проводили кружечные сборы и другие мероприятия по привлечению средств, занимались утверждением сметы расходов, заслушивали отчеты по выполнению бюджета, обеспечивали организацию обучения, воспитания, оказания медицинской помощи детям, решали хозяйственно-бытовые вопросы.

В подавляющем большинстве случаев дети до определения их в приюты плохо питались, а иногда и голодали, условия их жизни, порой антисанитарные, приводили не только к многочисленным проблемам со здоровьем, но и к высокой смертности, в том числе и в воспитательных заведениях. Детская смертность имела целый комплекс причин, включая питание, ограниченный доступ к медицинской помощи, неудовлетво-

рительные санитарно-гигиенические условия и, как следствие, распространение инфекционных болезней. К этому необходимо добавить наследственные заболевания, невнимательное отношение будущих матерей к течению беременности, сложные роды, отражавшиеся на дальнейшем физическом состоянии ребенка. Поэтому, попадая в приют, дети проходили обязательное медицинское освидетельствование, чтобы, с одной стороны, не быть разносчиком инфекций, а с другой – для выявления хронических болезней и оказания им своевременной помощи.

Важное место в деятельности попечительских советов занимала организация питания воспитанников. В апреле 1856 г. на Опекунском совете был поставлен вопрос о снабжении воспитательного дома невской водой, обосновывалось это тем, что «самою главною потребностью для здоровья человека есть свежая пища, но как бы она ни была хорошо приготовлена, и как бы припасы не были свежи, все невозможно избежать худосочия и достигнуть настоящей питательности телу, если вода, необходимая для приготовления пищи не будет иметь надлежащего качества» [19, л. 1]. Вода, которой снабжались «кухни, хлебная и квасная сего Дома, проведена из Екатерининского канала подземными трубами и... имея на дне своем много наносного илу и других нечистот, при своем слабом течении, не может доставить воду хорошую» [19, л. 1]. Кроме этого, реки и каналы Петербурга были судоходными, в них стирали и полоскали белье, очистка воды, употребляемой в пищу в середине XIX в., не производилась.

В докладной записке о необходимости прокладки водопровода от Невы говорилось, что «вода Екатерининского канала в ряде ситуаций становится совершенно непригодной для приготовления пищи: 1. Осенью из-за дождей и стоков... вода делается грязною на вкус землянистою. 2. Зимой от нарастания льда, который при наносном русле и при малом количестве оставшейся от замерзания воды доставляет воду самую мутную тинную какую-то смесь и 3. Весной со времени таяния снега и по случаю с улиц разных нечистот вода в том канале делается навозною. Что же касается до лета, то хоть в это время года вода делается на вид чище, но не на вкус, все остается она с гнилым запахом, в особенности, когда вскипит при приготовлении кушанья. Причину сему должно положить, кроме того же

Екатерининского канала, множество приведенных из частных домов, улиц и бань подземных труб с разными нечистотами» [19, л. 1–1 об.]. И такую воду использовали для приготовления пищи петербуржцы, но в первую очередь негативные последствия от некачественной воды сказывались на неокрепших детских организмах.

В мае 1856 г. Опекунский совет принял решение «о существенной необходимости в чистой воде, как для употребления в пищу и питье, так равно и на стирку белья и прочие надобности», была составлена смета и проработаны условия сокращения издержек и приглашения с этой целью «содержателя бань г. Таля и других капиталистов» [19, л. 6]. Планировалось завершить работы к осени 1856 г., но в документах, хранящихся в фонде Петроградского дома защиты детей ЦГИА СПб, говорится о завершении работ только в августе 1859 г. без указания причин столь длительного их проведения [19, л. 23].

В конце XVIII в. была основана Императорская Александровская мануфактура, где были заняты в том числе призреваемые Санкт-Петербургского воспитательного дома, которые проходили периодические медицинские осмотры с информированием об их результатах управляющего заведением. В феврале 1858 г. старший врач лазарета мануфактуры Витте докладывал в рапорте инженер-генералу и кавалеру А. Я. Вильсону:

По засвидетельствованию мною питомцев Воспитательного Дома, находящихся при Императорской Александровской Мануфактуре, оказались с легкими признаками цинготной болезни: воспитанников – 13, воспитанниц – 2, всего 15 человек. Имея честь представить при сем именной список означенных питомцев, всепокорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать выдавать им противоцинготную пищу [23, л. 1].

Поскольку причины цинги и меры по ее предотвращению и лечению были открыты только в первой половине XX в., в рассматриваемый период времени не было точных рецептов и каждый действовал исходя из индивидуального опыта. В ответ на рапорт врача управляющий мануфактуры отдал распоряжение эконому, коллежскому асессору Киселеву: «Поручаю Вашему Высокоблагородию, приказать отпускать по примеру прошлого 1856 г. на 13 воспитанников и 2 воспитанниц особый стол, состоящий из обык-

новенной скромной пищи, с прибавлением каждому по порции лука, хрена, или клюквы, также давать им пиво, приготовленное из солода, хмеля, имбиря и сосновых шишек, каковую пищу и прочие вещества, а также и пиво производить впредь до совершенного выздоровления оных от цинготной болезни» [23, л. 2–2 об.]. Особенно оригинальной представляется рекомендация по приготовлению и употреблению пива воспитанниками для лечения цинги. К сожалению, отсутствие документов по лечению цинги в других заведениях не позволяет провести сравнительный анализ эффективности данного способа.

На протяжении XIX в. формировалась система охраны здоровья воспитанников приютов. Современные исследователи отмечают, что «особое место в благотворительной деятельности занимала помощь детям из бедных семей. Это было не только гуманно, но и позволяло снизить риск эпидемического распространения детских инфекций» [17, с. 231]. За приютами по частям Петербурга были закреплены врачи, в том числе стоматологи, окулисты, дерматологи, хирурги, а также фармацевты. «Поручено врачу для бедных Литейной части в СПб лекарю Карлу Карловичу Бое, иметь за приютом наблюдение в гигиеническом отношении и оказывать призреваемым и живущим в нем медицинское пособие» [20, л. 1].

В 1907 г. в соответствии с постановлением постоянной комиссии Совета детских приютов, утвержденным председательницей, ее императорским высочеством великой княгиней Елизаветой Маврикиевной «о необходимости иметь врача окулиста для освидетельствования состояния зрения детей, вновь принимаемых в приюты, в случаях сомнения в нормальности такового и для лечения глазных болезней», эти обязанности были возложены «на лекаря Ивана Александровича Лебедева, проживающего по Знаменской улице в доме № 31 и давшего обязательство безвозмездно принимать призреваемых в приютах детей по понедельникам, средам и субботам от 1 до 2 ч. Ввиду вышеизложенного имею честь просить гг. Директоров и их сотрудников направлять к г. Лебедеву (глазному врачу) как болевающих глазами питомцев и питомиц, так и посылать к нему вновь свидетельствуемых при определении в приюты детей при наличии у них показаний на ненормальное зрение или болезненное состояние глаз» [21, л. 28].

В силу ограниченности бюджета заведений альтернативой благотворительных взносов, а также возможностью проявить свою гражданскую позицию являлись безвозмездное оказание медицинской помощи со стороны специалистов, предоставление медикаментов или проведение необходимых анализов. Особая активность врачей стала наблюдаться в начале XX в. Почетный член Петербургского совета детских приютов, лекарь Б. И. Бентовин выразил желание безвозмездно оказывать медицинскую помощь воспитанникам и воспитанницам детских приютов. В письме Совета говорилось, что в связи с назначением г. Бентовина «консультантом по кожным болезням, имею честь просить гг. Директоров и их сотрудников направлять больных детей, нуждающихся в специальном лечении... к г. Бентовину, проживающему по Разъезжей улице, в доме № 1, кв. 8 и принимающему ежедневно от 3 до 4 часов пополудни и от 7 до 8 вечера» [21, л. 83].

В октябре 1912 г. Совет принял предложение «ординатора Елисаветинской Клинической больницы для малолетних детей и отделения для лечебных хроников и рожистых больных Градской Обуховской больницы, лекаря Федора Ивановича Граменицкого – по безвозмездному лечению призреваемых и служащих в приютах и назначить его Консультантом по урологии (болезням мочевых путей)» [21, л. 86]. Врач И. И. Грюнман, в свою очередь, высказал желание по безвозмездному лечению призреваемых детей в приютах и предложил назначить его консультантом по хирургии [21, л. 100].

Озабоченность Совета вызывало обеспечение воспитанников перевязочными материалами и лекарствами.

В виду увеличившегося числа детей, призреваемых в сиротских отделениях приютов и возрастания потребности в лекарственных веществах, перевязочных средствах и других врачебных предметах, в Петербургский детский приют определил Почетным членом одного, провизора, Надворного Советника Фридриха Рейновича Тилина, обязавшегося безвозмездно отпускать все вышеперечисленные предметы, на сумму 300 рублей ежегодно, из принадлежащей ему аптеки, находящейся по Среднему пр. ВО, под № 10 [21, л. 40].

Было также принято предложение заведующего аптекой Северо-Западных железных дорог, провизора А. И. Навака-

са «о безвозмездном производстве всевозможных химико-бактериологических анализов для детских приютов» [21, л. 85]. Таким образом, в начале XX в. гражданская позиция медиков, как людей способных оказывать помощь нуждающимся детям, проявилась наиболее массово, что стало частью активизации жизни российского общества в целом.

Несмотря на наличие закрепленных за приютами врачей и консультантов, к смотрительницам и их помощницам предъявлялось требование владеть «элементарными правилами оказания первой помощи при несчастных случаях с детьми приютов до прибытия врача, как-то при ушибах, поранениях и т.п.» [21, л. 75]. А случаи, когда требовалось экстренное принятие мер, были связаны не только с подвижностью и склонностью детей к риску, но и с другими причинами. В циркуляре, направленном в 1909 г. в попечительство детских приютов, говорилось о «прискорбном случае укушения принадлежащей смотрительнице приюта собакою двух приходящих девочек приюта» [21, л. 27]. Хотя еще в 1896 г. было предложено руководителям заведений ведомства императрицы Марии сделать распоряжение о том, чтобы «собаки, принадлежащие служащим, не выпускались иначе, как в намордниках» [21, л. 27].

Врачи регулярно осматривали детей, назначали лекарства, в том числе давали рекомендации по питанию, вопросам гигиены, составляя отчеты о посещениях. В письме к директору Мариинско-Сергиевского приюта протоирею Никандру Брянцеву, который исполнял эти обязанности в 1870-е гг., врач писал: «Считаю долгом довести до сведения Вашего, что вчера я был в приюте по приглашению г. Шеранстовской. Она мне показала несколько детей на коих есть сыпь чесоточная. Я преподал ей совет и вместе с тем просить, если можно назначить более питательную пищу, а не только скоромную, о чем она просила чрез меня у Вас позволения. От Вас зависит разрешение ее недоумения» [19, л. 2].

Вопрос об отказе от «скоромной пищи» по рекомендации врача для ослабленных детей, в том числе во время поста, вызывал дискуссии и, как правило, требовал не только индивидуального подхода к ним, но и напористости и убедительности со стороны медиков. Для больных воспитанников по списку «испрашивалось разрешение о скоромной пище», и вопрос

все же решали положительно: «допустить мясной стол до их выздоровления» [20, л. 2].

Протоирей Н. Брянцев хоть и разрешал больным воспитанникам «скоромную пищу» в пост как директор приюта, но при этом мучился в сомнениях как священнослужитель. Для разрешения своих сомнений и поддержки в принимаемых им решениях он обратился к председателю попечительского совета с письмом: «Признавая справедливость опытом дознанной истины: «*Mens sana in corpore sano*» (здоровый ум в здоровом теле), не дерзаю однако, принять на себя опыта пред Богом – за разрешение скоромной пищи – более чем для половины призреваемых приютом, особенно в Целинов пост, особенно в Приюте, который не теорию только, а практикой должен утвердить мысли и сердца в необходимости соблюдения постановления Православной церкви. ... если позволять уклонения от учения Христианского во вред душе, то цель приюта не достигнется ни во время пребывания призреваемых в приюте, ни тем более в будущем. Они не забудут послаблений, данных лицам, на которых лежал долг не допустить их. Разрешение мясной и даже молочной пищи приведет к соблазну и благочестивых благотворителей приюта, и, быть может, приют потеряет их. Впрочем, для опасно больных (каковых нет в приюте) может быть допущен стол скоромный по требованию г. Доктора. За сим, в свою очередь прошу Ваше превосходительство дать свое заключение по настоящему заявлению» [20, л. 3]. Но, несмотря на мучившие директора сомнения, он с вниманием и заботой относился к воспитанникам приюта. К сожалению, в деле отсутствует ответ председателя попечительского совета на это письмо, но исходя из того, что и в дальнейшем протоирей разрешал больным детям употребление «скоромной пищи», вероятнее всего, что он был поддержан в своих действиях и решениях.

Судя по содержанию и стилистике писем врача, высказывая просьбы о разрешении «скоромной пищи», он старался приводить самые убедительные доводы:

Простите великодушно, что я решился просить Вас, достойно уважаемый отче касательно нескольких детей Приюта, коих крайняя необходимость в разрешении от Вас скоромной пищи... Зная ваше участие и любовь к детям, я позволил себе высказать откровенно, что постная пища может быть

неблагоприятна для худосочных детей, а именно: Кости, как страдающего хроническим катаром легких, при общем истощении всего тела. Миши одержимого в высшей степени золотушным расположением с язвами слизистой оболочки носа от чего только лишь начал было оправляться. Людмила Вам известная худобой и туберкулезным худосочием. Маша Лазарева недавно лишь избавилась от скорбунных нарывов во рту, не изгладив расположения к возврату этой болезни в особенности при не гигиеничной пище. Я бы показал ограничиться для детей мною поименованных молочную пищу, если на это последует с Вашей стороны разрешение, исключая среды и пятницы, в кои дни они не могут кушать постную пищу. Примите мое заявление не как мечтательное предположение, но как результат моих наблюдений столь хорошо известного мне их телосложения и бывших при их болезнях [20, л. 11-11 об.].

В рассматриваемый период времени уровень развития медицины и фармакологии не позволял эффективно лечить многие болезни, но, руководствуясь гуманистическими принципами и желанием помочь воспитанникам приютов, врачи видели путь для решения многих проблем со здоровьем в правильном питании: «предстоит Великий Пост, что составляет для меня весьма трудную задачу, в отношении сбережения здоровья детей в Приюте, в особенности же при непостоянной ситуации нынешнего года, когда вообще и в частных домах сильно заболевают дети и при всех предохранительных мерах, теряют их большой процент» [20, л. 20]. В связи с этим врач сделал вывод о том, «как слабы эти дети и по своему семитическому худосочию, составляют исключение из общего числа других заведений. Поэтому хорошее питание для них равносильно жизненному условию» [20, л. 20 об.].

Врачи, осматривавшие детей, порой наблюдали не только за их физическим здоровьем, но и за психологическим состоянием и настроением, а иногда и делали очень нетипичные назначения. В отчете директору врач информирует:

Вчера... осматривая детей нашел, что они значительно все поправились в своем здоровье. Все веселы и бодры, а это лучший признак настоящего их состояния... я осмотрел взрослого мальчика Михаила, у него воспаление глаз совершенно прошло, физических болей тоже я не нахожу, а в нравственном отношении замечается упрямство или своенравие, характеризующееся у-

диненностью и лишением себя пищи, – так по крайней мере мне кажется. Чтобы изъять его из такого состояния или лучше сказать настроения духа, я предложил в виде испытания купаться, для чего с Вашего разрешения я дал Вере Александровне 1 руб. сер. – на купание, чтобы он ежедневно вечером ходил [20, л. 4–4 об.].

Врачи с большой заботой и вниманием относились к лечению детей, пытаясь выяснить причины их недомогания и оказать максимальную помощь, и это являлось искренним желанием, не сопряженным с собственным материальным благополучием и обогащением. В отчете о лечении девочки доктор П. Бакиновский написал, что «болезнь ее от неосторожности, или лучше сказать от небрежности и легкой одежды при выходе из комнаты усилилась. Болезнь горла перешла на воспаление ветвей его; а потому я признаю необходимостью отправить ее в больницу, где ванны и более спокойствия принесут пользу; тем более в ее положении» [20, л. 7–7 об.].

Осмотр детей врачами при поступлении в приюты свидетельствовал не только о многочисленных проблемах детей со здоровьем, но и об отсутствии элементарного понимания необходимости ухода за собственным телом и знаний по этому вопросу. Не исключено, что в силу условий их проживания до попадания в благотворительные заведения некоторые из детей вообще никогда не посещали ни одного врача, что приводило не только к прогрессирующим хроническим недугам, но и болезням, результатом которых являлось несоблюдение правил гигиены. В одном из медицинских отчетов о двух новых воспитанницах написано:

они имеют знаки привитой оспы, крайне истощены, без малейшего развития мышечной ткани; а потому в видах настоятельно необходимого для них питания, с разрешения вашего, присоединить их к диетическому столу, тех слабых, кои уже оный получают... Сверх того, у вновь поступивших девочек, вследствие золотухи очень много нарывших и еще инородных насекомых (вшей), для чего мною дано наставление, как их постепенно вывести и окончательно истребить [20, л. 13].

Кроме оказания медицинской помощи заболевшим, в обязанности врача входило наблюдение за питанием детей и рекомен-

дации по улучшению его качества: «прибавление мясной пищи, будет для детей весьма полезною поддержкою, тем более, что из полагаемой днем говядины пользуются и все служащиеся в приюте, а потому она раздробляется на такие мелкие частицы, что навар не соответствует крепости бульона, а потому и некоторой цели быть питательным, в особенности для детей хилых и перенесших болезнь» [20, л. 17 об].

Контроль за соблюдением чистоты, правил гигиены и профилактических мер, о чем свидетельствуют медицинские отчеты, также входил в обязанности врачей: «дети Приюта относительно пользуются здоровьем и, как неизбежное детскому возрасту частое заболевание, тотчас предупреждается пособием, которое всегда на разные случаи в приюте имеется, с наставлением при каких случаях, что давать. Из деланного мною наблюдения..., что медицинские пособия, вначале употребленные не редко предупреждают серьезные заболевания. Это можно заключить из того, что кроме двух девочек одержимых корью, не было более отправляемо в детскую больницу. Я это отношу к правильному детей питанию и внимательному за ними присмотру» [20, л. 13 об.].

Врачи старались находить решение всех проблем, порой проявляя изобретательность, с учетом непростого прошлого и привычек своих воспитанников. В медицинском отчете в Мариинско-Сергиевском приюте говорится, что «предложенный мною войлок с обшивкой из гутаперчи достигает своей цели, хотя дети их мочат (таковых три мальчика) но постилка из резины не пропускает, а потому не впитывается как это прежде было, что пропитанные мочою матрасы испускают зловоние в продолжении дня на всю комнату, – введение этого постельного прибора избавило от дурного запаха в комнатах, ибо легко снимается и ежедневно на воздухе просушивается» [20, л. 14].

Хорошо поставленная в учреждении забота о здоровье воспитанников давала свои результаты, вызывая в определенной степени чувство гордости со стороны врачей. «Сегодня был в приюте, где по милости творца дети все здоровы, за исключением хилых, как-то Людмилы и младшей Якобсон, которую велено уложить в постель и дать лекарство» [20, л. 19].

Отчеты врачей благотворительных заведений свидетельствуют об их высоком профессионализме и энтузиазме. Пред-

метом их гордости было лечение непосредственно в приюте, а не в больнице, поскольку госпитализация была сопряжена еще и с финансовыми затратами: «мерами благоразумия при медицинском домашнем пособии дети так счастливо ведутся, что не отправляются в больницу, а большею частью, при предпринятых предосторожностях поправляются у себя» [20, л. 20–21 об.].

Врачи не просто добросовестно исполняли свои обязанности, но и проявляли, инициативу и строили планы на перспективу. «Со временем думаю заняться с детьми врачебной гимнастикой, но теперь они еще малы, а потому оставляю это на время до будущего времени, когда их возраст будет соответствовать для этой цели» [20, л. 14]. Одновременно медики учитывали влияние сезонного фактора, предусматривая необходимость «иметь для приюта две гарантированные кровати в больнице, на случай заболевания, имея в виду приближающуюся весну, когда детский организм подвергается более восприимчивости к разным неблагоприятным влияниям» [22, л. 1]. В целом на протяжении XIX – начала XX в. был накоплен значительный опыт и увеличилась эффективность по оказанию медицинской помощи воспитанникам приютов.

Обсуждение и выводы

Попечительскими советами и самими работниками благотворительных заведений для детей в Санкт-Петербурге уделялось значительное внимание разнообразным аспектам, связанным с охраной здоровья воспитанников, начиная от питьевой воды, питания, гигиены быта, обеспечения медикаментов и заканчивая купанием и гимнастикой. Несмотря на локальный на первый взгляд характер этой деятельности, наряду с обучением, воспитанием, профессиональной подготовкой она способствовала формированию полноценных членов общества как в моральном, так и в физическом отношении. При отсутствии родителей, либо даже при их наличии, но таких, которые не способны были положительно влиять на детей и выполнять роль полноценных агентов первичной социализации, именно благотворительные заведения брали на себя эту чрезвычайно важную роль. К середине XIX в. появилась практика закрепления врачей разного профиля за приютами. Документы, храня-

щиеся в ЦГИА СПб, свидетельствуют о безвозмездном оказании помощи призреваемым детям не только врачами, но и провизорами по обеспечению медикаментами. Профессиональное, человеколюбивое и бескорыстное отношение к воспитанникам со стороны врачей выражалось в индивидуальном подходе к каждому ребенку и в стремлении добиться результативности по его лечению.

Изучение медицинских отчетов свидетельствует не только о наличии разнообразных проблем у воспитанников со здоровьем при поступлении в приюты, но и об отсутствии у них навыков и знаний по уходу за собственным телом и соблюдению правил гигиены. Из-за условий жизни, в которых существовали некоторые дети до попадания в благотворительные заведения, они никогда не посещали врачей, что приводило к худосочию и переходу некоторых болезней в хронические формы.

Формирование системы благотворительных заведений для детей явилось примером поступательного развития и функционирования гражданского общества в императорской России, в котором проявлялись не только профессиональные качества людей, но и лучшие человеческие черты, основанные на принципах гуманизма, добродетели и бескорыстия.

Список литературы

1. Дерюжинский В. Ф. Заметки об общественном призрении. М.: Тип. «Рус. вед.», 1893. 87 с.
2. Ильинский В. Благотворительность в России: (История и настоящее положение). СПб.: Тип. Имп. Человеколюбив. о-ва, 1908. 32 с.
3. Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России / под ред. П. И. Лыкошина. СПб.: издание Светлейшей княгини О. Ф. Имеретинской и П. И. Лыкошина, 1901. В 2 т. 264 + 264 с.
4. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX в. М.: Наука, 2005. 403 с.
5. Гривастова А. Н. Благотворительность в дореволюционной России: основные проблемы и итоги изучения // Христианское чтение. – 2022. – № 2. – С. 335–338.
6. Лазарева С. И. Благотворительность в контексте модернизационных процессов в России в XVI – начале XX в. (общероссийский и региональный аспекты) // Россия и АТР. – 2022. – № 1. – С. 95–106.
7. Голикова С. В., Дашкевич Л. А. Призрение детей на Урале в XVIII – начале XX вв.: институциональный и социокультурный аспекты. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. 436 с.

8. Жукова Л. А. Деятельность женских благотворительных организаций в России по оказанию помощи женщинам и детям в XVIII – начале XX вв. // *Женщина в российском обществе*. – 1996. – № 1. – С. 43–49.

9. Семёнова О. А. Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. на примере городской «Капли молока» // *История повседневности*. – 2019. – № 4 (12). – С. 72–81.

10. Матвеева Е. С., Меркулов А. В., Молоткова Е. Д. Роль благотворительных ведомств и общественных организаций дома Романовых в процессе поддержания быта детей во второй половине XIX – начале XX в. // *Власть*. – 2019. – № 2. – С. 217–224.

11. Слугина Н. В. Благотворительные социально-педагогические заведения для детей в Туле и Тульской губернии в конце XIX – начале XX вв. // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. – 2012. – № 3. – С. 448–453.

12. Дашкевич Л. А. Трудовое воспитание в сельских приютах Пермской губернии в конце XIX – начале XX века // *Педагогическое образование в России*. – 2018. – № 5. – С. 6–12.

13. Кухер К., Щербинин П. П. Особенности призрения детей-сирот в Тамбовской губернии в XIX – начале XX века сквозь призму общественной и частной благотворительной деятельности // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2017. – Т. 22. Вып 6 (170). – С. 179–186.

14. Веремченко В. А. «В здоровом теле – здоровый ум»: физическое воспитание и спорт в столичной дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX вв. // *История повседневности*. – 2022. – № 3 (23). – С. 82–102.

15. Веремченко В. А. Туалет и ванна: гигиена тела в городских дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX – начале XX вв. // *Вопросы истории*. – 2022. – № 7–2. – С. 18–23.

16. Веремченко В. А., Самарина Л. А. «Домашняя санитария» как вызов: гигиенические практики в дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX – начале XX вв. // «Вызов» в повседневной жизни населения России: История и современность: сб. материалов междунар. науч. конф. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. – С. 151–157.

17. Баранов А. А., Альбицкий В. Ю. Шер С. А., Устинова Н. В. Отечественные традиции милосердия и благотворительности в сфере охраны здоровья детей в России // *Педиатрия. Журнал им. Г. Н. Сперанского*. – 2016. – № 4 (Т. 95) – С. 230–235.

18. Синова И. В. Быт и питание воспитанников благотворительных заведений для детей Санкт-Петербурга в середине XIX – начале XX вв. // *Научный диалог*. – 2022. – Т. 11. № 10. – С. 480–496.

19. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА СПб), Ф. 8. Оп. 1. Д. 135.

20. ЦГИА СПб. Ф. 542. Оп. 1. Д. 22.

21. ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 2. Д. 354.

22. ЦГИА СПб. Ф. 542. Оп. 1. Д. 246.

23. ЦГИА СПб. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 1542.

Health protection of pupils of charitable institutions for children in the middle of the 19th – early 20th centuries (based on St. Petersburg materials)

Irina V. Sinova

The article, based on documents from the funds stored in the Central State Historical Archive of St. Petersburg (TSGIA SPb), discusses issues related to the protection of the health of pupils of charitable institutions for children on the basis of the formation of the system of medical care by the Boards of Trustees. Among the problems that were analyzed was the nutrition of pupils, on the quality of which, among other things, the rehabilitation of sick pupils depended. Concrete examples show that a differentiated approach was used to strengthen the physical condition of children even during Orthodox fasts. The approaches and the system of providing medical care to pupils were identified and analyzed, it was shown that the main diseases and health problems were mainly associated with lifestyle and living conditions before they were assigned to charitable institutions. Analysis of medical reports also indicates that some children lack the skills and knowledge to take care of their own body and comply with hygiene rules.

Key words: childhood, everyday life, hygiene, health protection, charitable institutions.

For citation: Sinova, I. V. (2023). Ochrana zdorov'ja vospitannikov blagotvoritel'nyh zavedenij dlja detej v sereдинe XIX – nachale XX v. (na materialah Sankt-Peterburga) [Health protection of pupils of charitable institutions for children in the middle of the 19th – early 20th centuries (based on St. Petersburg materials)]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 2. Pp. 82–99. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_2_82

References

1. Deryuzhinskij, V. F. (1893) *Zametki ob obshchestvennom prizrenii* [Notes on public charity] M.: Tip. «Rus. ved.». (In Russ.)
2. Il'inskij, V. (1908) *Blagotvoritel'nost' v Rossii: (Istoriya i nastoyashchee polozhenie)* [Charity in Russia: (History and present situation)] SPb.: tip. Imp. CHelovekolyubiv. o-va. (In Russ.)
3. *Blagotvoritel'naya Rossiya: istoriya gosudarstvennoj, obshchestvennoj i chastnoj blagotvoritel'nosti v Rossii / pod red. P. I. Lykoshina*. SPb.: izdanie Svetlejshej knyagini O. F. Imeretinskoj i P. I. Lykoshina (1901) [Charity Russia: history of state, public and private charity in Russia]. In 2 vols. (In Russ.)
4. Ulyanova, G. N. (2005) *Blagotvoritel'nost' v Rossijskoj imperii. XIX – nachalo XX v.* M.: Nauka [Charity in the Russian Empire. XIX – early XX century]. (In Russ.)
5. Grivastova, A. N. (2022) *Blagotvoritel'nost' v dorevolucionnoj Rossii: osnovnye problemy i itogi izucheniya* [Charity in pre-revolutionary Russia: the main problems and results of the study] // *Hristianskoe chtenie* [Christian reading.] No. 2. Pp. 335–338. (In Russ.)
6. Lazareva, S. I. (2022) *Blagotvoritel'nost' v kontekste modernizacionnyh processov v Rossii v XVI – nachale XX v. (obshcherossijskij i regional'nyj aspekty)* [Charity in the context of Modernization processes in Russia in the XVI – early XX century (all-

Russian and regional aspects] // *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region] No. 1. Pp. 95–106. (In Russ.)

7. Golikova, S. V., Dashkevich, L. A. (2013) *Prizrenie detej na Urale v XVIII – nachale XX vv.: institucional'nyj i sociokul'turnyj aspekty* [The vision of children in the Urals in the XVIII – early XX centuries: institutional and socio-cultural aspects] Ekaterinburg: RIO UrO RAN. (In Russ.)

8. ZHukova, L. A. (1996) *Deyatel'nost' zhenskikh blagotvoritel'nyh organizacij v Rossii po okazaniyu pomoshchi zhenshchinam i detyam v XVIII – nachale XX vv.* [The activities of women's charitable organizations in Russia to help women and children in the XVIII – early XX centuries] // *ZHenshchina v Rossijskom obshchestve* [A woman in Russian society] No. 1. Pp. 43–49. (In Russ.)

9. Semyonova, O. A. (2019) *Popechenie o materyah i mladencah v Sankt-Peterburge v nachale XX v. na primere gorodskoj «Kapli moloka»* [Taking care of mothers and babies in St. Petersburg at the beginning of the XX century. on the example of the urban "Drop of milk"] // *Istoriya povsednevnosti* [The history of everyday life] No. 4 (12). Pp. 72–81. (In Russ.)

10. Matveeva, E. S., Merkulov, A. V., Molotkova, E. D. (2019) *Rol' blagotvoritel'nyh vedomstv i obshchestvennyh organizacij doma Romanovyh v processe podderzhaniya byta detej vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.* [The role of charitable departments and public organizations of the Romanov House in the process of maintaining the life of children in the second half of the XIX – early XX century] // *Vlast'*. [Power] No. 2. Pp. 217–224. (In Russ.)

11. Slugina, N. V. (2012) *Blagotvoritel'nye social'no-pedagogicheskie zavedeniya dlya detej v Tule i Tul'skoj gubernii v konce XIX – nachale XX vv.* [Charitable social and pedagogical institutions for children in Tula and Tula province in the late XIX – early XX centuries] // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Tula State University. Humanities] No. 3. Pp. 448–453. (In Russ.)

12. Dashkevich, L. A. (2018) *Trudovoe vospitanie v sel'skikh priyutah Permskoj gubernii v konce XIX – nachale XX veka* [Labor education in rural shelters of the Perm province in the late XIX – early XX century] // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. No. 5. Pp. 6–12. (In Russ.)

13. Kuher, K., SHCHerbini, P. P. (2017) *Osobennosti prizreniya detej-sirot v Tambovskoj gubernii v XIX – nachale HKH veka skvoz' prizmu obshchestvennoj i chastnoj blagotvoritel'noj deyatel'nosti* [Features of the care of orphans in the Tambov province in the XIX – early XX century through the prism of public and private charitable activities] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* -Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities] Vol. 22. No. 6 (170). Pp. 179–186. (In Russ.)

14. Veremenko, V. A. (2022) *«V zdorovom tele – zdorovyj um»: fizicheskoe vospitanie i sport v stolichnoj dvoryansko-intelligentskoj srede Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* ["In a healthy body – a healthy mind": physical education and sports in the metropolitan noble and intellectual environment of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries] // *Istoriya povsednevnosti* [The history of everyday life] No. 3 (23). Pp. 82–102. (In Russ.)

15. Veremenko, V. A. (2022) *Tualet i vanna: gigiena tela v gorodskih dvoryansko-intelligentskikh sem'yah Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Toilet and bath: body hygiene in urban noble and intellectual families of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries] // *Voprosy istorii* [History issues] No. 7–2. Pp. 18–23. (In Russ.)

16. Veremenko, V. A., Samarina, L. A. (2021) «*Domashnyaya sanitariya*» kak vyzov: *gigienicheskie praktiki v dvoryansko-intelligentskih sem'yah Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* ["Home sanitation" as a challenge: hygienic practices in noble and intellectual families of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries] // «*Vyzov*» v *povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: Istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoj konferencii.* SPb.: LGU im. A. S. Pushkina [In the collection "Challenge" in the everyday life of the population of Russia: History and modernity. Materials of the international conference. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University]. Pp. 151–157. (In Russ.)

17. Baranov, A. A., Al'bickij, V. YU. Sher, S. A., Ustinova, N. V. (2016) *Otechestvennye tradicii miloserdiya i blagotvoritel'nosti v sfere ohrany zdorov'ya detej v Rossii* [Domestic traditions of charity and charity in the field of children's health in Russia] // *Pediatriya. ZHurnal im. G. N. Speranskogo* [Pediatrics. G. N. Speransky Magazine] No. 4 (Vol. 95) Pp. 230–235. (In Russ.)

18. Sinova, I. V. (2022) *Byt i pitanie vospitannikov blagotvoritel'nyh zavedenij dlya detej Sankt-Peterburga v sereдинe XIX – nachale XX vv.* [Life and nutrition of pupils of charitable institutions for children of St. Petersburg in the middle of the XIX – early XX centuries] // *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue] Vol. 11 No. 10. Pp. 480–496. (In Russ.)

19. *Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (CGIA SPb)* [Central State Historical Archive (TSGIA SPb)]. F. 8. Op. 1. D. 135.

20. *CGIA SPb.* F. 542. Op. 1. D. 22.

21. *CGIA SPb.* F. 411. Op. 2. D. 354.

22. *CGIA SPb.* F. 542. Op. 1. D. 246.

23. *CGIA SPb.* F. 1163. Op. 1. D. 1542.

Статья поступила в редакцию 4.03.2023

Одобрена после рецензирования 23.03.2023

Принята к публикации 6.04.2023